

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. А. А. АЛТМЫШБАЕВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 23.20.611

На правах рукописи
УДК: 316.74(575.2)(043)

Канаев Алмасбек Бектурганович

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ В
КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек-2022

Работа выполнена на кафедре Философии, теории и истории культур Факультета социально-гуманитарных наук Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына

Научный консультант: **Артыкбаев Мэлс Табалдыевич,**
член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор философских и политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сааданбеков Жумагул Сааданбекович,**
доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра политологии и экспертизы Национальной академии наук Кыргызской Республики

Кангельдиев Азамат Нурказыевич,
доктор политических наук, заведующий кафедры Рекламы и связи с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета им. Бориса Ельцина

Мухтаров Марс Мухтарович,
доктор политических наук

Ведущая организация: кафедра Общественно-политических дисциплин Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики имени Э. А. Алиева по адресу: г. Бишкек, ул. Валиханова, 1а

Защита диссертации состоится 29 апреля 2022 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 23.20.611 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына по адресу: 720071, город Бишкек, пр. Чуй 265-а, 1 этаж, зал диссертационных заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (Адрес: 720071, город Бишкек, просп. Чуй, 265а, 1 этаж) и научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (Адрес: 720033, город Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394) и на сайте naskr.kg.

Автореферат разослан 29 марта 2022 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук, доцент**

Ч.Ш. Абдыраманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В диссертационной работе изложены новые концептуальные подходы в исследовании государственной политики в сфере религии с использованием инновационной технологии в формировании религиозной модели в демократическом, светском государстве Кыргызской Республики.

Общественно-политические преобразования Кыргызской Республики, произошедшие в 1991 году, т.е. в период ее становления на путь демократического обустройства, обусловили появление радикальных изменений в общественно-политической жизни страны, где эти изменения коснулись и сферы религии. Кыргызская Республика утвердила себя как светское государство, принципиально не приемлющее никакую из религий в качестве официальной идеологии и обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

Формирование светского государства на современном этапе в условиях глобальной взаимозависимости становится одним из главных предметов научного исследования для изучения таких проблем, как формирование новой религиозной модели в обществе в условиях нового, многополярного мира, нового измерения международных отношений. Современный Кыргызстан в своем политическом развитии руководствуется либерально-демократическими ценностями.

Формирующиеся новые социальные и политические ценности в кыргызстанском обществе характеризуются такими новыми понятиями, как: «рынок», «демократия», «религия», «институты президентства», «парламент» и др., они прочно входят в социально-политическую жизнь страны. Институт религии в кыргызстанском обществе переживает этап своего возрождения, он постепенно входит в мораль, образ жизни, культуру народа, иначе говоря, общественное сознание кыргызстанцев наполняется ценностями и элементами религиозной духовности.

Недавнее, в советские времена официальное отношение к религии как к «опиуму для народа», явлению пережиточному, тормозящему общественное развитие, как утверждение в условиях коммунистического режима сменилось признанием ее в качестве культурно-исторического феномена. Демократические преобразования дали возможность религиозному ренессансу стать мировоззренческим измерением в современной истории. Радикально трансформированы государственно-религиозные отношения в нашей стране. Принятые законы «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (1991 г.), [О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере: Постановление Правительства КР от 10

августа 1995 г. № 345.] положения Конституции, касающиеся религии и права граждан на свободу совести и ряд других законодательных актов, имеющих отношение к религиозной сфере, привели законодательную базу в соответствие с международно-правовыми нормами.

На сегодня модернизационные процессы начали определять новую религиозную модель в стране. Так, чрезмерная либерализация государственно-религиозных отношений привела к существенному изменению конфессиональной структуры общества, объединившей не только представителей мировых религий, но даже ранее неизвестных в республике, и запрещенных в странах ОДКБ деструктивных деноминаций и оккультных вероучений. Таким образом, формирование новой религиозной модели становится одной из самых важных приоритетных задач, существенным национальным проектом кыргызстанского общества.

Принятая новая Концепция государственной политики в сфере религии в КР (2014-2020 гг.) определила новые подходы в реализации основных его положений. В данной Концепции основное внимание уделено следующим вопросам: совесть и вероисповедание; политизация религии; определение областей компетенции государства с целью регулирования религиозной сферы и ограничение вмешательства во внутри конфессиональную деятельность за исключением случаев, предусмотренных законодательством КР; развитие конструктивного государственно-конфессионального взаимодействия по вопросам религии; предупреждение и профилактика религиозной радикализации граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в стране; повышение религиозно-грамотности и уровня религиозного образования.

Следовательно, возрастает актуальность и важность исследования проблемы взаимоотношений религии и политики в условиях демократизации страны. Это означает, что без научного представления о характере и свойствах проявления новой религиозной модели невозможна выработка конкретных направлений деятельности по обеспечению эффективной религиозной политики в государстве. Лишь надежное теоретическое и методологическое знание, осмысление крупнейших изменений в демократическом, светском государстве может способствовать выработке научно обоснованной религиозной политики в межконфессиональном обществе. Разработке данной проблемы посвящено данное исследование.

Объектом исследования являются модернизационные процессы в сфере религии в условиях демократизации общественно-политической жизни кыргызстанского общества.

Предмет исследования – характер и свойства проявления новой религиозной модели и анализ конкретных направлений деятельности по

обеспечению эффективной религиозной политики в государстве.

Связь темы диссертации с научными программами.

Тема диссертации включена в тематические планы научно-исследовательской работы на кафедрах «Религиоведение», «Политология» и «Философские теории и история культуры» Кыргызского государственного университета имени Жусупа Баласагына. Научно-исследовательская работа по данной теме проводилась с 2010 по 2021 годы.

Целью работы является всесторонний разбор, рассмотрение религиозной модели Кыргызстана в различных временных рамках, анализ основных концепций для обеспечения эффективной религиозной политики демократического, светского государства.

Исходя из вышеобозначенной цели, **основными задачами** исследования являются:

1. На основе анализа религиозной модели раскрыть сущность ислама, мировых, авраамических религий в межконфессиональном взаимодействии в кыргызстанском обществе;

2. Определить и конкретизировать основные критерии религиозной модели общества;

3. Обобщить и систематизировать концептуальные подходы к исследованию религиозной модели;

4. Определить конструктивные технологии модернизации религиозной модели в условиях суверенитета светского Кыргызстана;

5. Определить политико-правовые основания религиозной модели в демократическом, светском государстве;

6. Выявить технологии регулирования религиозной модели в межконфессиональном обществе;

7. Исследовать и проанализировать модернизационные процессы в религиозной модели в условиях демократизации страны;

8. Определить перспективы формирования новой религиозной модели в межконфессиональном обществе;

9. Дать развернутую характеристику и оценку новоявленным конфессиям экстремистского направления, которые внедряют в сознание социально уязвимых, бедных, незащищённых верующих свои религиозные взгляды и представления. А также утверждают твёрдую дисциплину и применяют различные, жесткие наказания нарушившим религиозные предписания данной секты или отступившим от них.

10. Обобщить документы Правительства, Жогорку Кенеша КР, Указов Президента КР, принятых Законов, деятельность государственных органов, курирующих сферу религии и различных религиозных организаций.

11. Предложить рекомендации по эффективному управлению религиозной моделью в демократическом кыргызстанском обществе.

Научная новизна заключается в том, что представленная работа является первой попыткой в кыргызстанской политической науке комплексного исследования модернизационных процессов в формировании новой религиозной модели в суверенном, светском Кыргызстане.

В ходе проведенного исследования были получены следующие новые научные результаты:

- систематизирован и расшифрован категориально-понятийный аппарат новой религиозной модели, предложена концептуальная авторская интерпретация её модернизации;

- определена специфическая основа религиозной модели в условиях перехода от коммунистического тоталитаризма, где религия учитывалась как «опиум народа»;

- исследовано политико-правовое обоснование религиозной модели в условиях суверенитета кыргызстанского общества;

- дан всесторонний анализ политического ислама, доказана его крайняя опасность для суверенитета страны и для безопасности региона Центральной Азии;

- дан анализ более 20-и нетрадиционных религиозных учений, организаций и движений, которые признаны запрещёнными, деструктивными, экстремистскими и террористическими, но действуют на территории нашей страны (общества Кришны, Бахаи, Церкви единения Муна, детей Христовых, Хизб ут-Тахрир, Фалунгунь, Белое братство, культ Махариши, мормоны, сатанисты и др.).

- предпринята попытка дифференцировать проявления «исламизма», «фундаментализма», «политического экстремизма», «радикализма», «терроризма», «религиозного экстремизма», а также сращивание непримиримой оппозиции, религиозного экстремизма и наркомании в контексте специфики Кыргызстана.

- раскрыты особенности модернизационных процессов в религиозной модели в условиях демократизации;

- выявлены технологии в регулировании религиозной модели в межконфессиональном обществе;

- определены новые подходы государственной политики в религиозной сфере;

- доказано, что эффективная роль государственной политики в области религии является продуктивным инструментом новой религиозной модели в межконфессиональном, демократическом кыргызстанском обществе.

Практическая значимость исследования. Определена религиозная идентификация в кыргызстанском обществе, участие различных религиозных течений в общественно-политической жизни страны; установлена роль новых религиозных движений, влияющих на увеличение конфликтного потенциала в современном Кыргызстане. Также рассмотрены особенности религиозного экстремизма и терроризма в межконфессиональном обществе; проанализированы практические рекомендации по совершенствованию работы органов государственной власти и Духовного управления мусульман Кыргызстана в области государственно-конфессиональных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Несмотря на значительный в последнее время количественный и качественный рост исследований, посвященных предметному анализу религий в политической жизни страны, подчас продолжает иметь место путаница теоретического, методологического, терминологического характера и вольное обращение с понятиями и категориями религий. Это часто практикуется не только в СМИ, среди политиков, но даже среди специалистов, что приводит к нежелательному смешиванию многих религиозных явлений. Поэтому возникает настоятельная необходимость разграничения религиозных понятий и терминов.

1) Развитие ислама и других религий в кыргызстанском обществе определилось с распадом Советского Союза (1991 г.), постсоветский Кыргызстан предоставил возможность для духовного возрождения принципиально свободного вероисповедания. Законы суверенной Кыргызской Республики выдвинули ряд основополагающих принципов, а точнее, предоставили свободу вероисповедания, открытость и легитимацию религиозной деятельности.

2) В суверенном Кыргызстане либерализация и гуманизация общественно-политической жизни определили новые векторы духовной жизни, в основе которых лежат общечеловеческие, групповые, национальные, индивидуальные приоритеты.

3) В условиях демократизации общественно-политической жизни страны дальнейшее совершенствование приобрел принцип светскости государства, этому способствовало принятие новой Концепции государственной политики в религиозной сфере, которая формирует новую религиозную модель в обществе.

4) Необходимость методологического исследования новой религиозной модели в социально-политической жизни страны определяется тем, что переход от коммунистической тоталитарной идеологии к демократии – это историко-политический факт. Кыргызстан в исследуемый нами период в сфере государственно-конфессиональных отношений прошел две полярные

модели развития: тоталитарно-атеистическую (в советский период) и либеральную (с 1991 по настоящее время).

5) Диссертант, определяя сущность религиозации в стране, раскрывает новые взаимоотношения религии и государства; как на этот политический процесс оказывают влияние либерализация и демократизация в стране, показывает, что является стабилизирующим и дестабилизирующим фактором в общественно-политической жизни государства. В исследуемый период прошла первая волна религиозации, для которой характерно возрождение и восстановление религиозной культуры, традиций в общественной жизни страны; начался активный поиск новых форм и способов организаций общественно-политических отношений привел религиозные общины к созданию различного рода религиозных организаций.

Вторая волна религиозации в будущем будет решать задачу учета интересов религиозного большинства в общественно-политической жизни страны. В этой связи, что можно ожидать и сделать? Очевидно, произойдет более активная вовлеченность религиозных общин в жизнь гражданского общества, в политические и экономические процессы, что может оказаться позитивным явлением. При этом оно должно включать в себя три основных направления: а) стимулирование экономической активности; б) реализацию государственных целевых программ; в) соответствующую информационную политику.

б) Для решения многочисленных проблем, существующих в области религиозного образования в КР, необходимо подготовить и принять Закон и Концепцию «О религиозном образовании»; принять поправки к Закону «Об образовании», разрешающий вузам включить предмет «Основы религии» в систему образовательной программы по Государственному стандарту; более активно использовать политический и духовно нравственный потенциал мировых религий и исторически укорененной традиционной религии в Кыргызстане в качестве сдерживающего фактора распространения вредных и опасных для общества явлений в процессе культурно-исторических перемен в условиях светского государства.

На гребне второй волны возможны изменения и в развитии так называемого нового религиозного движения (НРД) в Кыргызстане. НРД прошло два этапа в своем развитии: первый этап «активного миссионерства» – с начала 90-х гг. XX в. до 2008 г., второй этап – «социальной мимикрии» начался с 2009 г. Прогноз существующих реалий предполагает следующие тенденции в их развитии: во-первых, в ближайшем будущем будет сокращаться рост численности адептов, религиозных объединений НРД. Во-вторых, все представители НРД будут заняты укреплением своей социальной ниши и приспособлением к новым правовым взаимоотношениям с

государством.

7) Радикальная религиозация, особенно исламизация, как известно, не имеет ничего общего с реальным, традиционным исламом. Она несет в себе большие риски для всего мусульманского мира. Поэтому стране необходимо пересмотреть принципы и методы государственно-конфессионального взаимодействия, чтобы они отвечали светскому, демократическому духу.

8) Одним из условий регулирования в религиозной модели является его институционализация, означающая процесс формирования политических и неполитических институтов, системы норм, ценностей, установок, способных регламентировать религиозную модель в легимитизации демократического, светского государства.

9) Эффективность управленческих технологий зависит от уровня культуры религиозной модели, которая аккумулирует в себе правовые и моральные нормы, национальные традиции. Ускоренная модернизация в Кыргызстане требует навыков цивилизованной полемики, формирования культуры ведения переговоров, разработки новых подходов в воспитании толерантного сознания населения, проповедующего различные религии.

10) Эффективная религиозная модель в демократическом государстве призвана получить свое дальнейшее развитие с активной легитимацией новых концепций государственной политики в сфере религии.

11) В демократическом, светском государстве взаимодействие всех социальных групп, индивидов, верующих и неверующих всех национальностей на принципах толерантности, согласия, гуманизации, терпимости является надежным фактором дальнейшего развития новой религиозной модели общества.

Личный вклад соискателя.

- Даны определения «новой религиозной модели», «модернизационных процессов в сфере религий».

- Проанализированы нетрадиционные религиозные учения, новые религиозные движения, различные деструктивные, экстремистские и террористические организации, которые беспрепятственно действуют на территории нашей страны и показана их опасность.

- Предпринята попытка дифференцировать проявления «исламизма», «фундаментализма», «политического экстремизма», «радикализма», «терроризма», «религиозного экстремизма», а также сращивание непримиримой оппозиции, религиозного экстремизма и наркомании в контексте кыргызстанской специфики.

- Доказана настоятельная необходимость светской модели дальнейшего развития страны.

- Диссертантом даны конкретные, конструктивные предложения по

созданию на местах общественных координационных советов по делам религий, в состав которых необходимо включать авторитетных, уважаемых лидеров местных сообществ, аксакалов, депутатов местных кенешей.

- Для развития новой религиозной модели, исламские положительные принципы соискатель предлагает заложить как основу философии жизни, как образ и стиль жизни населения. И далее он считает, необходимо предложить их как рекомендации, обеспечивающие *формирование новых ценностных установок*.

- Результаты исследования могут помочь в понимании диалектики функционирования мировых религий, их социальной проекции в условиях демократизации кыргызстанского общества.

- Также теоретико-методологические и научные выводы диссертационного исследования можно использовать в разработке специальных курсов по социальной философии, истории философии, политической философии, религиоведению, политологии, культурологии, в решении практических задач религиозных и политических проблем.

Апробации результатов исследования. Основу исследования составили: законодательные акты и программные документы правительства, труды зарубежных и отечественных специалистов, результаты социологических исследований, кыргызстанских экспертных опросов, которые проводились в течении многих лет (1992-2015 гг.) непосредственно автором в качестве работника Государственной комиссии по делам религий при Правительстве КР (далее: ГКДР КР). Полученные в ходе исследования результаты докладывались на межвузовских научно-практических и научно-теоретических конференциях, семинарах, Круглых столах и получили практическую апробацию в Институте ГКНБ им. генерал-лейтенанта А. Бакаева, КНУ им.Ж. Баласагына, КРСУ им. Б.Ельцина, Центре ОБСЕ в Бишкеке, БДИПЧ (Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека).

Основные научные положения, теоретические и практические выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в практических работах ГКДР КР, они используются автором при проведении занятий со слушателями Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации ГКНБ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенных заседаниях кафедр: философии, истории и теории культуры, кафедры религиоведения, кафедры социологии факультета социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж. Баласагына, а также на кафедре политологии, рекламы, связи с общественностью и государственного, муниципального управления Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева.

Структура и объем диссертации определены общей концепцией, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, дается оценка степени разработанности проблемы. Определены объект, предмет исследования, цель и задачи, научная новизна и основные положения, выносимые диссертантом на защиту, теоретическая и практическая значимость, а также апробация работы. Рассматриваются методологическая и источниковая базы.

В первой главе «**Теоретические основы религиозной модели Кыргызской Республики**» рассмотрены методологические принципы и теоретические основы исследования.

1.1. Сущностная характеристика религиозной модели: понятие, разновидности.

В научной литературе, как считает диссертант, имеется множество подходов в изучении религии как многомерного явления, как веры, вероисповедования, а также в определении светского и теократического государства, и в то же время остается множество вопросов религиозности. К примеру, о том, каковы уровни религиозной веры в условиях либерального государства или религиозные уровни в различных автократических государствах. Соискатель предпринимает попытку рассмотреть один из важнейших вопросов в теории религиоведения – вопрос, касающийся религиозной модели в демократическом, светском государстве.

Автором анализируются различные взгляды на понимание понятия «религия». Это связано с тем, что в научной литературе сложилось большое количество его определений и характеристик. [О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод [Под ред. О.Ш. Мамаюсупова]. – Б., 2004.] Различия вызваны, прежде всего, материалистическими и идеалистическими подходами, а также разногласиями исследователей, связанными с их принадлежностью к той или иной религиозной организации, социальным положением или статусом, идеологическими пристрастиями.

Диссертант считает, что религия – это мировоззрение, определяемое верой в существование Бога, религия – это одна из форм общественного сознания, это модель философии. Это непосредственная связь индивида, социальной группы людей, общества, государства с Богом. Сущность религии заключается в *формировании духовной основы индивида, в определенной степени морали, нравственности*. Слово «вера» в этом значении употребляется реже; а «верования» – это религиозные представления

народов, находящихся на низкой ступени развития.

В теории религии часто употребляется понятие «религиозность», которая характеризуется сознанием и поведением отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему. В исследованиях используют такие эмпирические признаки религиозности, как вера в Бога, в бессмертие души и т.п., отождествление себя с верующими определенной конфессии, позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам. Говоря о существовании различных религий в кыргызстанском обществе, диссертант отмечает наличие их разновидностей, это – ислам, православие, католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм и новые религиозные движения.

Автор раскрывает понятийно-категориальный аппарат религиозной модели кыргызстанского общества. Диссертант подчеркивает, что любая религиозная модель характеризуется особыми специфическими показателями, которые определяются критериями, а их множество. Основными критериями при определении религиозной модели, по мнению соискателя, являются следующие: во-первых, религия рассматривается в государстве как мировоззрение; во-вторых, религия характеризуется как социально-политический институт, в-третьих, степень участия религии в общественно-политической жизни государства; в-четвертых, участие религии как субъекта образовательного процесса в государстве и т.д.

Особенность и преимущество **новой религиозной модели** в том, что в КР сохранён баланс религиозного разнообразия и не внедрены репрессивные меры, сохранена свобода вероисповедания. В стране есть открытый, демократический дискурс, возможность обсуждать и высказывать своё мнение. Новая религиозная модель предполагает открытые обсуждения, а это огромный ресурс, главное, быть услышанным, доводить мнение простых людей, верующих, неверующих до властей, принимающих политические решения. Эта *модель регулирования религиозной сферы* начала свой «путь» после получения страной независимости в 1991 году. В ней задействованы характерные для неё структуры и организации – управление и взаимодействие религиозной деятельности осуществляется в двух уровнях, государством и религиозными организациями: ГКДР КР, Духовным управлением мусульман Кыргызстана (далее: ДУМК), другими религиозными организациями.

Далее автор анализирует различные стороны религиозной модели кыргызстанского общества. В Кыргызстане установилась особая религиозная модель, которая, как считает соискатель, предстает, прежде всего, как теоретически выстроенная совокупность представлений о религии с реальными характеристиками. Религиозная модель в нашем государстве

характеризуется тем, что государство по отношению к религии дает возможность осуществлять свою религиозную деятельность. Государство не вмешивается в религиозную деятельность, в то же время оно своей политико-государственной деятельностью обеспечивает религиозную основу в стране. В свою очередь, религия ислама, христианства, буддизма со всеми их сектами не вмешиваются в политику государства. Религиозная модель государства дает возможность свободы вероисповедания, эффективного взаимоотношения государства с религией, формируя свой собственный образец светской модели.

Светская модель государства в Кыргызстане базируется на положениях Конституции КР и описана более подробно в Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 гг. В соответствии с Конституцией, КР является светским государством, где религия отделена от государственного управления. Государство может и должно регулировать религиозную сферу, деятельность религиозных организаций через законы и другие нормативные правовые акты в рамках действующего законодательства.

Государство обеспечивает свободу вероисповедания, имеет одинаковое отношение ко всем религиозным организациям в стране до тех пор, пока последние не нарушают закон и не представляют угрозу личной, общественной или национальной безопасности. Диссертант с точки зрения классификации религиозной модели выделяет три ключевые модели: либеральную, авторитарно-консервативную и классовую. Либеральная религиозная модель характерна для демократических государств, поскольку в ее основе лежит ориентация на демократические процедуры: политический плюрализм, права человека.

Авторитарно-консервативная модель обычно возникает в обществах с жесткими социальными структурами, для которых характерно наличие специфических ценностей. Что касается классовой или социалистической религиозной модели, она строится при условии отсутствия религии в обществе, религия должна быть противостоянием класса рабочих, крестьян.

1.2. Основные методологические подходы в исследовании религиозной модели светского общества, как видно, каждая религиозная модель, как считает диссертант, предусматривает свою технологию развития. Особенностью либеральной религиозной модели является использование методов консенсуса и компромисса. Рассматривая теоретические положения о сущности религиозной модели в интегральном и обобщенном виде, автор констатирует, что в многомерном в конфессиональном пространстве всегда существует взаимодействие различных религиозных организаций, включающее в себя сотрудничество и конкурентность.

Одним из основных принципов в государственной политике в религиозной сфере являются четыре направления в её реализации, это:

1) новый подход государства к взаимодействию с религиозными организациями, действующими в Кыргызстане;

2) В его рамках государство признает положительное влияние и вклад религии в культурную, социальную и образовательную сферы, может поддерживать связи и сотрудничать с религиозными организациями;

3) В то же время, государство должно строго ограничивать политизацию религии и деструктивную деятельность религиозных движений.

4) Государство непосредственно регулирует религиозную сферу, но ограничивает свое вмешательство во внутриконфессиональную деятельность, за исключением случаев, предусмотренных законодательством или в случаях его нарушения. [Молдалиев, О. Ислам и политика, политизация ислама или исламизация политики? / О. Молдалиев. – Бишкек, 2008.]

Методологическую основу исследования религиозной модели кыргызстанского общества составили *системный подход*, позволивший автору выявить всю совокупность элементов религиозной модели в суверенном, демократическом кыргызстанском обществе. В процессе изучения опыта религиозной модели в различных странах определенное место занимает *компаративистский метод*. В диссертационной работе использованы *методы ситуационного анализа, наблюдения, контент-анализа, экспертного анализа*, а также принципа *историзма, объективного, системно-структурного анализа*, которые позволили определить основные концепции, анализ и выводы по рассматриваемой проблеме. Кроме этого в работе применялся также *проблемно-хронологический принцип*, с помощью которого были исследованы вопросы, касающиеся религии в общественно-политической жизни Кыргызстана в конкретных временных рамках. В процессе исследования соискателем был использован *метод моделирования*, благодаря которому сложные для анализа объекты представляются в простом схематическом виде. При исследовании, наряду с формализованными методами и приемами, широко применялись также обыкновенное наблюдение за происходящими событиями, личный опыт, собственная интуиция исследователя, сбор информации в повседневной практике. Также была использована *методика кейсов*, которая представляет собой интерактивную технику анализа конкретных проблемных ситуаций из политической, экономической, социальной, религиозной жизни и разработку практических управленческих решений.

Во второй главе «**Политические аспекты модернизации религиозной модели в суверенной Кыргызской Республике**» рассматривается вопрос

институционализации социального института – религии в кыргызстанском обществе.

2.1. Политико-правовые основы конфессиональных отношений в условиях перехода от коммунистической атеистической религии к либеральной в массовом сознании населения преобладает, с одной стороны, материалистическое миропонимание, с другой – либеральное. Диссертант, анализируя переходное религиозное состояние, считает, что в настоящее время все более востребованными становятся наиболее эффективные приемы, способы регулирования религиозной модели, выработка конструктивных технологий, направленных на обеспечение религиозной стабильности в обществе.

Возрастающее значение приобретают изыскание и применение новых и разнообразных конструктивных технологий, которые представляют возможность противостоять деструктивным воздействиям. Все эти конструктивные технологии обеспечиваются законодательными основами государственной политики суверенной КР в религиозной сфере. Основы государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики четко определены в новой редакции Конституции Кыргызстана. В соответствии с положением статьи Основного закона страны, «Кыргызская Республика является суверенным демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством».

Светское, государственно-конфессиональное образование принципиально не приемлет никакую из религий в качестве официальной идеологии, обеспечивает гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора, не влечет за собой ограничения и других гражданских прав и свобод. Свобода совести в светском государстве включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

В Конституции принцип светскости выглядит следующим образом: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В пункте 2 статьи говорится: «Религия и все культы отделены от государства», пункт 3 гласит: «Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов».

В свою очередь, статья 32 Конституции гарантирует свободу совести и вероисповедания. Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, и никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказа от них. Статья 20 Конституции

гласит, что право на свободу вероисповедания не может быть ограничено.

Обеспечивая принцип светского государства, Конституция запрещает создание политических партий на религиозной основе (статья 4/3) и политическую деятельность религиозных организаций, направленную на изменение конституционного строя, а также деятельность, способствующую разжиганию религиозной ненависти, социальному превосходству и дискриминации (статья 4/5, статья 31).

Более детально право на свободу вероисповедания и позиция государства по взаимодействию с религиозными организациями отмечены в Законе КР от 31 декабря 2008 года №282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», где, согласно статье 4/1, каждому гарантируется право на свободу вероисповедания и атеистического убеждения. В соответствии с Законом, свобода вероисповедания – это право человека выбирать, иметь, менять, выражать, и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в организации религиозных культовых ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республики» характеризует религиозную деятельность как деятельность, направленную на удовлетворение религиозных потребностей верующих, распространение религий, религиозное воспитание, проведение богослужений, молитвенных собраний, чтение проповедей, обучение духовных специалистов, священнослужителей, миссионерство, а также иную деятельность, направленную на организационное и материальное обеспечение культовой практики религиозной организации (издание и распространение религиозной литературы, изготовление и распространение предметов культа и деятельности).

Необходимо также отметить, что в статье 22, пункте 15 Конституционного Закона КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» говорится, что представители религиозных организаций не имеют права проводить агитацию, выпускать и распространять агитационные материалы.

Все эти политико-правовые документы суверенного государства дали возможность использовать конструктивную технологию, которая характеризуется *совокупностью последовательно применяемых методов, способов, процедур и действий, направленных на формирование определенного образа религиозной модели в светском государстве.*

2.2. Технологии регулирования в межконфессиональных отношениях

В данном параграфе диссертант даёт характеристику сущности

религиозной модели в Кыргызстане:

во-первых, религия в нашей стране после долгого исторического запрета в условиях советской власти, вновь обрела свое присутствие;

во-вторых, отношение государства к религии в нашем демократическом государстве проявляется принципиально в свободном вероисповедании;

в-третьих, государство разрешило религиозную деятельность и открытие религиозных учреждений и организаций;

в-четвертых, государство создало Государственную комиссию по делам религий КР и этим самым показало определенную заботу не только об исламе, но и о других религиозных конфессиях.

Вместе с тем, нельзя сказать, что все основные проблемы во взаимоотношениях между религиозными организациями и государством решены. Остается целый комплекс проблем внешнего и внутреннего характера, который еще предстоит решить. Их суть заключается в том, что чрезмерный либерализм закона и упрощенная регистрация представителей различных религиозных верований, течений и сект и почти неограниченная свобода действий предоставили раздолье для деятельности культовых сект по принципу «делай что хочешь». Происходило стихийное возведение культовых объектов; появились нелегализованные религиозные учебные заведения; стали распространяться деструктивные, экстремистские и оккультные верования; активизировалась пропаганда исламского фанатизма и т.д.

В настоящее время на территории КР действуют: Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК), 9 казиатов (территориальные структуры ДУМК), а также 2648 мечетей, 107 медресе, свыше 2тысяч имамов, 25 центров, фондов и объединений ислама, 3 миссии зарубежных конфессий ислама. На данный момент проводят обучение 7 исламских институтов по изучению Корана, некоторые из них были преобразованы в исламские институты.

С развитием демократических реформ в Кыргызстане получила свое развитие Русская православная церковь (РПЦ). Открылись новые церкви, приходы, воскресные школы при храмах, женский монастырь. Если до 1991 г. в Кыргызстане существовало 29 церквей, молитвенных домов, то к 2009 г. Действуют 46 храмов, и это несмотря на постоянный отток из Кыргызстана русскоязычного населения. Религиозную деятельность в Кыргызстане в настоящее время проводят евангельские христиане-баптисты (49 молельных домов и филиалов); христиане-адвентисты Седьмого дня (31 поместная церковь); христиане-пятидесятники (53 религиозных организаций); религиозный центр Свидетелей Иеговы в КР (41 община); евангелическо-лютеранская церковь в КР (21 молитвенный дом); христиане-новоапостолы

(2 общины); другие религиозные организации протестантского и псевдо-протестантского направления (31 молитвенный дом).

Подобная насыщенность и разнообразие конфессионального пространства свидетельствует о высокой степени религиозной свободы, достигнутой в Кыргызстане за годы демократических преобразований. Но в то же время она создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий и конфликтов, в основном на почве конкурентной борьбы за влияние в обществе. По мнению соискателя, в Конституции нашей страны не закреплено право на свободу совести, а говорится только, о свободе вероисповедания. В этой связи важно подчеркнуть суть различия между свободой совести и свободой вероисповедания. Если свобода совести означает право не исповедовать никакой религии, возможность придерживаться атеистических взглядов, то свобода вероисповедания – это свобода исповедовать любую религию.

Формирование либеральной политики в религиозной сфере в нашем государстве, по мнению соискателя, означает наличие в государстве конфессионально нейтральной позиции, не приемлющего никакой религии в качестве официальной идеологии и обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

Исследовательский анализ привел диссертанта к объяснению религиозной легализации в нашей стране. Диссертант считает, что это обусловлено следующими факторами: 1. Социальный – развал экономики, следствием которого явилось резкое падение уровня жизни населения; 2. Идеологический – отсутствие на государственном уровне действенной идеологической программы; 3. Правовой – несовершенство закона «О свободе слова и вероисповедания» (1991 г.); 4. Психологический – потребность религии как фактора «социальной терапии» общества; 5. Духовно-нравственный – использование некоторыми людьми стереотипа: «человек религиозный» лучше, чем неверующий.

Положительной стороной процесса возрождения религий, как считает соискатель, явились: во-первых, в условиях засилья западной масс-культуры религии пытаются защитить культурно-религиозные традиции, сохранить свою религиозную идентичность, национальную самобытность. Во-вторых, в сложных для народа условиях перехода от коммунистического режима к либерально-демократическим ценностям религия выполняла свою компенсаторную функцию. В-третьих, она вызвала интеграционные процессы на уровне осознания религиозной общности. В-четвертых, традиционные религии обладают значительным позитивным потенциалом для духовно-нравственного оздоровления общества.

Негативными же последствиями возрождения религии явились: во-

первых, проникновение в республику политического ислама в лице таких запрещенных партий и движений, как: «Хизб-ут-Тахрир», «ИДУ», «Акромийя» и др., следствием которого явилась радикализация некоторых слоев населения. Во-вторых, проявление религиозного экстремизма, в-третьих, активизация нетрадиционных религий создала повсеместно в республике конфликтные ситуации на базе прозелитизма. В-четвертых, при значительном влиянии религиозного фактора на политическое и общественное поведение граждан оно еще не приобрело институциональных форм, соответствующих специфике светского государства. В-пятых, активное количественное возрождение религиозных элементов при низком качестве знаний о них, содержит в себе конфликтный потенциал.

В целом, государственная политика в сфере религии в нашей стране соответствует международным нормам о правах человека, определяющих и закрепляющих светский порядок государственно-религиозных отношений, отделение религии от государства и равенство всех религиозных объединений перед законом.

Третья глава: **«Модернизационные процессы в религиозной модели в условиях демократизации общественно-политической сферы кыргызстанского общества»**

3.1. Современная религиозная ситуация и ее разрешение гос.органами посвящена политологическому анализу модернизации всех сторон общественно-политической жизни страны, связанной с переходом от традиционного общества к новой религиозной модели.

На первых порах реформ в сфере религии в Кыргызстане были попытки копировать религиозные модели разных стран. В ходе анализа религиозной ситуации в стране соискателем отмечается, что модернизационные процессы в формировании религиозной модели общества основаны на собственном опыте страны. *Модернизация выступает в данном случае как процесс формирования в религиозной модели способности адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, формировать новые технологические эффективные действия, рассчитанные на достижение необходимого результата, обновляя при этом формы, методы и технологии в религиозной модели. Модернизация в данном плане является синонимом всех прогрессивных инновационных социальных преобразований.* Модернизационные процессы происходят в различных религиозных организациях и движениях страны.

В соответствии с действующим законодательством, религиозные организации ислама христианства, протестантизма, католицизма, буддизма и др. юридически зарегистрированы, а деструктивные и экстремистские религиозные организации и движения, которые представляют угрозу, не

должны проходить регистрацию. Деятельность этих организаций и движений должна рассматриваться как незаконная, отслеживаться и преследоваться правоохранительными органами и силами национальной безопасности.

Такое религиозное многообразие, по мнению диссертанта, сформировалось за счет: во-первых, выхода из подполья или возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получивших официального признания и преследовавшийся государством; во-вторых, дезинтеграционных процессов и расколов в традиционных религиях в стране; в-третьих, активной миссионерской деятельностью религиозных зарубежных организаций, в основном протестантской и псевдо-протестантской направленности, а также проникнувших в страну так называемых новых религиозных движений (НРД) западного и восточного происхождения. В результате всего этого, конфессиональный плюрализм стал важной отличительной чертой современной религиозной ситуации в республике.

Новая религиозная модель страны, как считает соискатель, характеризуется участием верующих, особенно, представителей религии ислама, христианства, католического крыла в общественной и политической жизни страны. Они принимают участие в избирательных компаниях, в ряде общественных институтов, в различных благотворительных фондах, в организационных комиссиях по поддержке нуждающимся в больницах, помощи сиротам, малоимущим и др. В ходе исследования соискатель находит, что в современной религиозной сфере, в богослужении модернизировано отпевание, где содержание трактатов все больше проникнуто идеями гуманизма, гражданственности, прогресса, перекликающимися с религиозными ценностями. Инновационные технологии имеют место и в атрибутах церковной инфраструктуры, начиная с материальной обеспеченности: новый стиль мечетей, церквей, домашней утвари, одежды.

Характерным в общественной жизни страны становится то, что все религиозные ценности богословы раскрывают через средства массовой информации: через периодическую печать, радио, телевидение, социальные сети. Проведя информационную пропаганду, представители религиозных организаций предупреждают и о распространении религиозного радикализма. В последние годы представители религиозных организаций, в особенности ислама и христианства, участвуют в разработке информационной политики в рамках реализации Концепции государственной политики по делам религии. Они продвигают ценности умеренного ислама, особенно пропагандируя принципы миролюбия и терпимости, участвуя в различных комиссиях республиканского, областного, районного масштаба и в местных самоуправлениях.

Новая религиозная модель требует адекватных, отвечающих

современным общественно-политическим реалиям, подходов к осуществлению взаимодействия государства и его органов с религиозными организациями, верующими, улучшения нормативно-правовой базы, основанной на признанных принципах и нормах международного права, международных договоров КР и Конституции КР на партнерских отношениях. Соискатель считает, что для формирования современной религиозной модели в нашем государстве следует строить государственно-религиозные отношения на новых общественно-политических условиях, модернизируя демократические нормы общественной жизни, действительного обеспечения свободы совести человека и гражданина.

Процесс реформирования государственной политики в религиозной сфере начался с Решения Совета обороны Кыргызской Республики от 7 февраля 2014 года, указа Президента страны «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере». В рамках данного решения отмечается: «Анализ последних событий в мире, собственный опыт в годы независимости, показал, что позиция невмешательства, ослабление регулирующих функций государства в религиозной сфере являются ошибочной стратегией». [О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере]. Указ Президента КР от 07.02.2014.]

В целях реализации данного решения были определены главные, приоритетные направления модернизации религиозной сферы, это: обеспечение свободы совести и вероисповедания; формирование модели светского государства в Кыргызстане; формирование границ деятельности религиозных организаций с целью недопущения прав и свобод других граждан и политизации религии; определение областей вмешательства государства с целью регулирования религиозной сферы и ограничение вмешательства во внутри конфессиональную деятельность за исключением случаев, предусмотренных законодательством КР; политика по поддержке и продвижению умеренного ислама; предупреждение радикализации религиозной сферы; развитие государственно-конфессионального взаимодействия по вопросам религии; предупреждение и профилактика религиозной радикализации граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в Кыргызстане; повышение религиозно-грамотности и уровня религиозного образования. Решение всех вышеизложенных теоретико-практических предложений определялись новыми информационными технологиями.

Эти модернизационные процессы в религиозной сфере и в общественно-политической жизни в стране, по мнению соискателя, это объективный, необратимый процесс на современном этапе. Объективный характер

модернизации в сфере религий обусловлен развитием новых технологий, связанных с коммуникационными системами: телевидением, компьютерами, спутниками, микросхемами, интернетом и др. Подобные технологии порождают стимул к гармонизации культурных ценностей, соответственно, с религией. Все эти процессы способствуют сегодня современному религиозному модернизму, которое порождает разработку новых религиозных концепций, способных отвечать на вызовы современного общества.

Модернисты не устают подчеркивать, что религия обязана разработать мировоззренческие основы, способные регулировать жизнь и деятельность людей, и для их удачного воплощения в жизнь она должна, как они утверждают, обращать особое внимание на общественно-исторические и социально-экономические явления современности. Ибо без пересмотра религиозных воззрений, не соответствующих требованиям настоящего времени, религия не сможет приспособиться к доминирующим условиям современности. Ни одна модель общественного прогресса не может быть удачной без учета объективных исторических обстоятельств того или иного общества. Особенностью религиозной ситуации в кыргызстанском социуме, по мнению соискателя, является, прежде всего, то, что в КР никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Конституционно запрещено на религиозной основе преследование религиозными объединениями, их представительств и филиалов политических целей, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической религиозной вражды.

3.2. Модернизационные процессы религиозной модели в условиях демократизации страны национально-государственном развитии кыргызстанского социума требуют своего консенсуса различных национальностей, социальных групп, представителей мировых религий в строительстве подлинно демократического общества. Также общественное развитие принуждает к равнодушному отношению к абстрактным, в том числе и религиозно-политическим, альтернативам общественного развития. Эти трансформационные процессы в обществе способствуют укреплению государственно-конфессиональных отношений. Под усилением государственного контроля понимается, прежде всего, совершенствование законодательных мер в решении религиозного процесса. В то же время государственная политика считает необходимым не переходить ту черту, которая определяет жесткие меры преследования верующих.

Данные модернизационного процесса в государственной политике по религии высвечивают проблемы, связанные с вопросами о качестве

принимаемых законов, касающихся религиозной сферы. По мнению, соискателя, законопроекты должны подвергаться тщательному предварительному контролю в государственных органах на разных стадиях их рассмотрения. Несомненно, на качество принимаемых законов могла бы повлиять прокуратура, которая, как известно, наделена правом осуществлять предварительный конституционный надзор.

Модернизационные процессы в религиозной сфере затронули одну из основ правовой системы нашей страны – теорию естественных прав человека и гражданина. Это свобода совести каждого верующего человека. Каждый человек имеет неотъемлемое право на мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату. Свобода совести включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других. Что касается механизма обеспечения реализации конституционных прав и свобод граждан, главная роль в решении этого вопроса принадлежит государству.

Соискатель считает, что на сегодняшний день только государство и его институты имеют в своем распоряжении наиболее полный набор политико-правовых средств и механизмов для решения проблем в религиозной сфере, учитывающих религиозную ситуацию общемирового, регионального и национального масштабов. Если говорить о перспективе решения религиозных проблем, то оно невозможно без соответствующих корректировок правовой политики с учетом духовных ценностей. По мнению соискателя, несмотря на то, что основные законы в области регулирования религиозной сферы уже приняты, необходимо дальнейшее совершенствование правовых основ обеспечения и соблюдения прав человека на свободу вероисповедания. В современном законодательстве они должны быть более четко приближенными к потребностям практики, а также должна быть обозначена ответственность за невыполнение требований законов и т.д.

Модернизационные процессы затронули механизмы регулирования государственно-конфессиональных отношений по вопросу о положении в определении порядка регистраций, открытия и закрытия в стране представительств иностранных религиозных организаций. Их основу составляет государственная религиоведческая экспертиза в юридических органах республики.

Модернизационные процессы в религиозной сфере затронули также и проблему участия верующих в общественно-политической жизни страны, не только в гражданских, но и в политических мероприятиях. Вопрос участия

или неучастия представителей мировых религий, их организаций в выборных процессах – это не только и не столько политический вопрос, сколько проблема их гражданской, а значит общественной зрелости, их готовности участвовать в социально-значимых для Кыргызстана делах. И в таком ключе не просто можно, но и принципиально необходимо отслеживать электоральную активность верующих страны, мировоззренческую составляющую выборов, механизмы влияния духовного управления на социальную и политическую активность верующих и т.д.

Вышеизложенные модернизационные процессы в религиозной сфере способствовали: во-первых, вовлеченности различных религиозных субъектов в правовое поле государства; совершенствованию законодательства в политической сфере общества с учетом использования позитивного потенциала религиозного фактора и противодействия негативным проявлениям; контролю за выполнением политических решений с тем, чтобы они не были направлены против религиозных субъектов.

Во-вторых, активная институционализация религий в республике в условиях демократизации страны определяется становлением религиозных общин и возрождением института религиозного сознания, активным самоопределением религиозных общин и религиозной идентификацией.

В-третьих, среди населения нашей страны интерес к религии резко возрос, особенно среди молодежи. По мнению автора, интерес к религии носит характер самоидентификации, но не является религиозной потребностью среди населения нашей страны. Наш вывод по этому вопросу таков: *религиозная идентичность выступает как ипостась этнической самобытности*. Приверженность к религии для иных наших современников, скорее, имеет символический смысл, нежели реальное воплощение. Нами также определено, что имеются различные проявления религиозной идентичности в разных сегментах кыргызстанского общества.

Соискатель считает, что религиозная идентификация кыргызстанского общества характеризуется следующими моментами: во-первых, религиозные принципы начинают входить в общественно-политическую жизнь населения страны; во-вторых, религиозные принципы получают свою действенность в повседневной жизнедеятельности подавляющего большинства населения, и, что характерно религия начинает занимать особое место в общественном сознании населения; в-третьих, идет процесс религиозной самоидентификации всех слоев общества; в-четвертых, вслед за процессом секуляризации, который был недавно определяющим в жизни кыргызстанского общества, сегодня заметна религиозная духовность.

Соискатель считает, что на возрождение религий в стране в условиях демократизации страны оказали влияние следующие факторы: внешние

факторы – противостояние западных либеральных ценностей мусульманским; заинтересованность исламских государств в просвещении своих собратьев по вере; активная деятельность мусульманских миссионеров, прибывающих в нашу страну: интерес к религии повысил растущий поток зарубежной религиозной и религиозно-публицистической литературы.

Кроме перечисленных внешних факторов существенное влияние на процесс возрождения ислама в республике оказал комплекс следующих взаимосвязанных объективных внутренних предпосылок: 1. Общественно-политической предпосылкой явилась либерализация религиозной политики в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., 2. К идеологическим предпосылкам относится образовавшийся в обществе идеологический вакуум, который, в свою очередь, явился следствием всеобщего кризиса коммунистической идеологии, породившим разочарование в прежних идеалах; 3. Социально-экономическими предпосылками явились специфика переживаемого обществом переходного периода с характерной для него социальной и экономической нестабильностью, и как его последствия – материальная неустроенность людей, бедность, нищета, социальная несправедливость и неуверенность в завтрашнем дне.

Глава IV. «Инновационные технологии модернизации религиозной модели в Кыргызской Республике» рассматривает вопросы государственной политики в сфере религии, использующей инновационные технологии и перспективы управления религиозной моделью в условиях глобализации.

4.1. Государственная политика как основной фактор обеспечения эффективной религиозной модели, где в основе кыргызстанского общества требует конкретных действенных реформ, используя инновационные технологические приемы в конфликтных ситуациях, возникающих в религиозной действительности. Эти вызовы и угрозы стабилизации современной религиозной модели возникают, как показывает религиозная действительность, с проявлениями не только религиозного экстремизма и терроризма, политизации ислама, а также пропаганды нетрадиционных религиозных учений (общества Кришны, Бахаи, Церкви единения Муна, детей Христовых, Хиз-бут Тахрир аль Ислами и т.д.). В ходе исследования нами была предпринята попытка дифференцировать проявления «политического ислама», «фундаментализма», «исламизма», «политического экстремизма», «радикализма», «терроризма», «религиозного экстремизма». [Конституция партии Хизб-ут-Тахрир [Текст] //http://www/hizb-ut-tahrir/info/English/constitution/htm.] На основе анализа следует выделить следующие группы его истоков: социально-экономические – бедность, неграмотность, психологические патологии; геополитические (географические факторы, негативное влияние Запада – процесс глобализации);

политические (терроризм, проявление политического конфликта), низкий уровень политической свободы; идеологические (пропаганда насилия).

Для дальнейшего совершенствование религиозной модели в нашей стране, как считает соискатель, прежде всего необходимо усиление государственной политики посредством формирования партнерских отношений между государством и религиозными организациями, а также партнерских отношений между гражданским обществом и религией. Отношения между ними должны определяться взаимной ответственностью их институтов, наличием своеобразной «обратной связи» между собой, которые и будут способствовать совершенствованию во всех аспектах взаимодействия.

В процессе исследования автор отмечает, что эффективность, стабильность религиозной модели в нашей стране невозможно обеспечить без таких механизмов, как воспитание толерантного отношения различных религий друг другу, и это не должно быть проблемой ситуативного плана. В качестве неотложной задачи обеспечения стабильности в обществе следует рассматривать воспитание толерантности – взаимной терпимости к обоюдным интересам. Образ толерантности характеризуется психо-этическими мнениями представителей различных религиозных группировок, проявлениями гуманности, рефлексивности, свободой, ответственностью, защищенностью, гибкостью, уверенностью, самообладанием, вариативностью, эмпатичностью, чувством юмора. Толерантность означает терпимость к ино-культуре, к ино-мысли, доверительность, соответствующее пониманием и т.д., как существование в рамках определенных отношений, в том числе и в процессах взаимодействия. Соискатель считает, что терпимость является одним из условий формирования новой религиозной модели в стране и обеспечения стабильности, фактором, направляющим отношения в обществе в мирное русло. При этом, использование новых методов консенсуса и компромисса, как характеристик инновационной технологии, дает возможность эффективного совершенствования управления модернизационными процессами. Консенсусы и компромиссы, как политико-социальные институты, имеют возможность на различных уровнях общественно-политической действительности определять, управлять, разрешать те или иные кризисные события.

Для демократической культуры религиозной модели, считает соискатель, сегодня характерен стереотип мышления, основанный на диалоге, который означает, прежде всего, согласование интересов представителей разных позиций путем разумных компромиссов, не выходя при этом за рамки морали и права. Одним из элементов демократической культуры в формировании и совершенствовании религиозной модели являются

переговоры как технологии управления религиозной модели общества. Сегодня многие исследователи считают, что в современном мире технология, основанная на насилии, редко приводит к позитивному урегулированию. В настоящее время технологии переговоров в урегулировании тех или иных «неустройств» в религиозной модели в нашем обществе приобретают исключительно развитые и разнообразные формы переговоров. Стратегия переговоров в основном направлена на спор о конкретных позициях в решении тех или иных споров. В процессе переговоров могут быть взаимные уступки, которые могут привести к компромиссному решению и заключению соглашения. Такие компромиссные решения называются «неотложными мирными переговорами».

4.2. Проблемы и перспективы управления религиозной моделью в обществе важным институционализированным способом управленческого воздействия в формировании религиозной модели в нашем обществе, как считает соискатель, является институт посредничества, который представляет собой способ вмешательства с третьей стороны, целью которого является оказание содействия в урегулировании различных споров и налаживании сотрудничества.

Формированию эффективной, стабильной религиозной модели на современном этапе в нашей стране, по мнению соискателя, могут «помешать» представители религиозного экстремизма и терроризма, которые находятся вне закона нашей страны. Своими теоретическими и практическими действиями служители, к примеру, радикального ислама в республике могут создать дестабилизирующую обстановку: религиозный экстремизм выдвигает концепцию, согласно которой построение халифата – это идея всех честолюбивых мусульман. Служители религиозного экстремизма пытаются расширить круг своих единоверцев. На начальном этапе они создавали общины в селах, районах, а затем в областях, в регионе. Затем, по их утверждению, должно быть создано исламистское государство в национальных границах, что означает следующий уровень исламизации. Как показывают объективные данные по стране по линии силовых, правоохранительных органов, действия религиозного экстремизма и терроризма находятся в поле их зрения. Проводятся разъяснительные, профилактические беседы с верующими о незначимости их идеологических установок в нашем государстве.

Полученные результаты проведенного исследования позволили выявить роль религии и религиозных организаций в общественно-политической жизни, оценить возможности и последствия их влияния на духовную безопасность республики и выявить, как изменилась религиозная модель после принятия Концепции государственной политики в сфере религии в

нашем обществе. В результате изучения модернизационных и трансформационных процессов в религиозной сфере демократического, светского государства Кыргызской Республики получены следующие выводы:

В конце 80-х гг. XX в. политика «перестройки и гласности» в СССР обусловила ослабление государственного контроля над религиозной сферой, в результате которого начался процесс легитимизации религии в обществе. Однако, ее подлинное возрождение началось с 1991 г., после того как Кыргызстан встал на путь создания суверенного, демократического государства и принял самый либеральный закон в области свободы совести и вероисповедания.

Анализ развития государственно - конфессиональных отношений в Кыргызстане позволил выявить, что они прошли две модели в двух разных общественно-экономических системах: тоталитарно-атеистическую в советский период; либеральную с 1991 по настоящее время. Исследование процесса возрождения религий в республике в исследуемый период позволило выделить несколько этапов в его развитии: 1985–1990 гг. – период легитимизации религии; 1991–2008 гг. – период укрепления решения; с 2008 г. по настоящее время идет период внутренней мобилизации.

В период суверенитета Кыргызской Республики сформировалась религиозная модель, в котором определен светский характер взаимоотношений государства и религии: государство не вмешивается в деятельность религии, в свою очередь, религия находится вне политики государства. Эти либеральные взаимоотношения в условиях демократизации страны получили свою эффективную, стабильную модель религиозации, в котором участвуют различные конфессии и нетрадиционные религиозные течения.

Конструктивные, инновационные технологические методы дальнейшего развития религиозной модели в нашем обществе связаны с соблюдением конституционных принципов свободы совести, равенства религий и религиозных объединений, прав верующих и т.д.

Дальнейшие тенденции развития религиозной ситуации в нашей стране связаны с утверждением светского характера государственной власти, что означает, что государство приняло новую концепцию религиозных организаций и взяло на себя функцию регулятора отношений внутри нее. Новая религиозная модель осуществляет партнерские отношения между государством и религией: это – доверительные, прозрачные взаимоотношения, где уровень доверия друг другу определяется политикой равенства, гуманности. Государство в своей деятельности по отношению к религии в последние годы применяет эффективные технологические методы, построенные на стабилизации конкретной, цивилизованной религиозной

модели развития. Соискатель считает, что на современном этапе во взаимоотношениях государства и религиозных общин в республике, принятых в новой Концепции, предпринята стратегия формирования эффективной религиозной модели демократического государства. Концептуальная основа этих отношений исходит из следующих принципов инновационных технологий: 1. Отделение религий и всех культов от государства; 2. Светскость государственной системы образования; 3. Равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом; 4. Обеспечение прав религиозных организаций на самоопределение, самоуправление и правовой статус юридического лица; 5. Запрет на принятие законов или иных нормативно-правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора; 6. Привлечение представителей различных религий и религиозных организаций, учет их мнений в проведении внутренней и внешней политики государства; 7. Утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероисповеданий, между верующими и неверующими.

Целесообразным в новой политике является обращение к позитивным началам религий с учетом национальных, культурных и исторических особенностей страны, что создает крепкую базу для поддержания межконфессиональной толерантности, терпимости и согласия.

Диссертант считает, что дальнейшие тенденции развития эффективных, стабильных межконфессиональных отношений в стране во многом зависят от религии ислама, ибо она во многом имеет большое количество верующих и исламских организаций и ориентируются на светские властные структуры, действуя в рамках законов КР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Результаты политико-социологического исследования позволили выявить как внешние, так и внутренние причины столь стремительного возрождения религий, положительные и отрицательные стороны их влияния на общественно-политическую жизнь страны.

2. Внешними факторами явились: во-первых, геополитические интересы многих стран в христианизации, католизации, исламизации республики; присоединение республики к международным исламским организациям, установление официальных контактов с ними; активность религиозных организаций стали рассматривать, как попытку заполнить идеологический вакуум, средство укрепления нравственных устоев общества.

3. Присоединение республики к международным исламским организациям, установление официальных контактов с ними; активность религиозных организаций стали рассматривать, как попытку заполнить

идеологический вакуум, средство укрепления нравственных устоев общества.

4. Радикализация определенной части населения в условиях социальной напряженности.

5. Регионализм. Ислам в Кыргызстане не однообразен, имеет свои региональные особенности: тогда как Юг является приверженцем ислама, Север – христианства и нетрадиционных религиозных течений. Кыргызстану необходимо пересмотреть принципы и методы государственно-конфессионального взаимодействия. Радикальная исламизация, как известно, не имеет ничего общего с реальным исламом. Она несет в себе большие риски для всего мусульманского мира.

6. В связи с рядом объективных и субъективных факторов радикальная исламизация представляет особую угрозу для кыргызов, для самобытности возрождающегося кыргызского этноса. Чрезмерная исламизация прямо ведет к потере национальной самобытности и к манкуртизации общества.

7. Методологический анализ сущности и направленности модернизации религиозной модели в современных условиях имеет вполне актуальный характер. В последнее время религия стала играть наглядно осязаемую роль в жизни общества и государства. Сложность сложившейся ситуации связана с резким ростом количества конфессий, с бурным расцветом различных вариаций фундаментализма, активизацией деятельности нетрадиционных религиозных направлений (адвентистов, бахаистов, кришнаитов и т.д.). Подобная ситуация, возникшая на религиозной основе, вынужденно создает атмосферу напряжения или опасности.

8. Модернизация религий в условиях глобализации имеет следующие общие черты: а) модернизация всех религий; б) модернизация ислама во всех мусульманских странах в целом, и в Кыргызстане, в частности. Целью любой религии в этих условиях является оказание воздействия на сознание и внутренний мир людей, обретение новой религиозной сущности. В условиях глобализации модернизация религий осуществляется по-разному. Научный и политико-методологический анализ модернизации религиозной модели, которая происходит не только в нашей стране, но и во всех странах мира, необходим для правильного толкования, понимания и объяснения данного социального феномена.

9. Соискатель считает необходимым проводить активную мониторинговую деятельность в определении текущей ситуации в религиозной сфере страны и адекватно вырабатывать практические меры по их улучшению. Эти процессы с использованием зарубежных инновационных технологий должны быть постоянными: активизация совместных сотрудничества государственных органов и местного самоуправления по решению практических вопросов

реформирования религиозной сферы на местах, включая материальную основу религиозных организаций; повышение религиозной грамотности и информирование граждан по вопросам новой государственной политики религии; продвижение умеренного, традиционного ислама; проведение практических действий по профилактике религиозного радикализма и экстремизма.

10. Все вышеизложенные методологические подходы будут укреплять основы новой религиозной модели в обществе, определяя тем самым религиозное многообразие в кыргызстанском демократическом, светском государстве.

Список опубликованных работ

1. Современные разновидности религии в кыргызстанском обществе [Текст] // Известия вузов. – 2010. – № 9. – С. 128-131.

2. Теоретико-методологические аспекты исследования религий в социально-политическом процессе Кыргызстана [Текст] // Известия вузов. – 2010. – № 9. – С. 142-145.

3. Теоретические вопросы религий: сущность, функции и роль религий [Текст] // Социальные и гуманитарные науки – 2011. – № 5-6. – С. 140-143.

4. Понятие «религия» и предметно-объектная сторона религии [Текст] // Наука и новые технологии. – 2011. – № 9. – С. 218-220.

5. Происхождение религии и исторические типы религий [Текст] // Наука и новые технологии. – 2011. – № 9. – С. 231-234.

6. Влияние религии на социально-политические процессы суверенного Кыргызстана [Текст] // Известия вузов. – 2012. – № 7. – С. 193-196.

7. Религиозный экстремизм и терроризм – реальная опасность этнополитической стабильности [Текст] // Известия вузов. – 2012. – № 7. – С. 200-203.

8. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в суверенном Кыргызстане [Текст] // Наука и новые технологии. – 2012. – № 8. – С. 239-241.

9. Сравнительный мониторинг религиозных ситуаций в суверенном кыргызстанском обществе [Текст] // Наука и новые технологии. – 2012. – № 8. – С. 231-234.

10. Эволюция религий в социально-политическом процессе Кыргызской Республики [Текст] // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – С. 174-176.

11. Религиозная идентификация в кыргызстанском обществе [Текст] // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – С. 180-183.

12. Проблемы религии в суверенном Кыргызстане в условиях глобализации [Текст] // Социальные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3-4. – С. 150-153.

13. Религиозная ситуация в условиях глобализации в кыргызстанском обществе [Текст] // Социальные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3-4. – С. 154-157.
14. Общественно-политические процессы развития христианской религии в кыргызстанском обществе [Текст] // Известия вузов. – 2012. – №5. – С. 119-122.
15. Религиозные факторы, влияющие на общественно-политический процесс Кыргызстана [Текст] // Известия вузов. – 2012. – №5. – С.110-114.
16. Политология учебник для студентов. Бишкек, 2014.- 449с.
17. Саясат таануу: учебник для студентов. Бишкек, 2012.- 239с.
18. Политология учебно-методический комплекс. Бишкек, 2014.- 191с.
19. Адеп-ахлак китеби. учебник для студентов. Бишкек, 2017.- 124с.
20. Идеологические аспекты развития мусульманской общины Кыргызстана: внутренние препятствия и стереотипы мышления [Текст] // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 2(81). – С. 107-111.
21. Суфизм как мистическая ветвь в исламе [Текст] // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 2(81). – С. 111-114.
22. Религиозная терпимость или взаимоуважение между конфессиями Кыргызской Республики [Текст] // Вопросы политологии. – 2018. – № 2(30). – С. 107-114.
23. Религиозный постмодернизм и его политический анализ в Кыргызской Республике [Текст] // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Вып. № 1(40). – С.52-61.
24. Концепции государственной политики в религиозной сфере [Текст] // Вопросы гуманитарных наук. – 2018.– № 2. –С.93-96.
25. Глобализация в религии: негативные и положительные стороны [Текст] // Вопросы гуманитарных наук. – 2018.– № 2. – С.96-98.
26. Становление ислама как мировой религии в Кыргызской Республике [Текст] // Актуальные проблемы современной науки. – 2018. – № 2. – С.171-174.
27. Религиозная ситуация в Кыргызстане: вчера и сегодня [Текст] // Актуальные проблемы современной науки. – 2018. – № 2. – С.178-181.

“Кыргызстандын коомунда дүйнөлүк диндердин модернизациялык процесстерин изилдоонун методологиясы” деген темадагы саясий илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алууга 23.00.02 – саясий институттар, процесстер жана технологиялар адистиги боюнча диссертациянын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: модернизациялоо, диний модель, жаңычыл технологиялар, светтик мамлекет, саясий өнүктөр, диндер аралык мамилелер, трансформациялык процесстер, мамлекеттик саясат, дин.

Изилдөө объектиси: Кыргыз Республикасындагы азыркы кездеги диний модели.

Изилдөөнүн предмети: республикада диний моделде болуп жаткан жаңычыл технологиялар жана кыргыз коомунун социалдык-саясий процесстерине дүйнөлүк диндердин тийгизген таасири.

Изилдөөнүн максаты: Кыргыз Республикасындагы демократиялык, светтик мамлекеттин диний моделин, диний моделдин түшүнүктүк-категориалдык аппаратын талдоо, биздин коомдогу дүйнөлүк диндердин маңызын ачуу жана коомдун диний моделинин негизги критерийлерин аныктоо жана дайындаштыруу.

Изилдөөнүн методору: жалпы илимий тутумдук мамиле, ошондой эле изилдөөнүн диалектикалык, формалдуу-логистикалык, саясат таануучулук, институционалдык жана компаративдик усулдары колдонулду.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы: Эмгек кыргыз саясат таануу илиминде эгемен Кыргыз Республикасындагы диний моделдеги жаңычыл технологияларды пайдаланууну комплекстүү изилдөөгө алган алгачкы аракет болуп саналат. Жүргүзүлгөн изилдөөнүн жүрүшүндө төмөнкү жаңы илимий жыйынтыктар алынды, диний моделдин түшүнүктүк-категориалдык аппараты тутумдаштырылды жана чечмеленди, диний моделдин автордук концептуалдык чечеленип-түшүндүрүлүшү сунушталды, дин “эл үчүн апиийм” катары эсептелген коммунисттик буйрукчул-төбөлдүк шарттадан өтүүнүн шартындагы диний моделдин негизи спецификалык өзгөчөлүктөрү аныкталды, кыргыз коомунун эгемендүүлүгүнүн шартындагы диний моделдин саясий-укуктук негиздери ар тараптан изилденди.

Колдонуу боюнча сунуштамалар: Диссертациялык иштин жалпылаштырылган концептуалдык жоболору демократиялык, светтик мамлекеттеги элдердин руханий жана маданий жашоо-турмушунун диалектикасын окуп-үйрөнүүдө пайдаланылышы мүмкүн.

Изилдөөнүн илимий жыйынтыктары дүйнөлүк диндердин иштөө диалектикасын, алардын кыргыз коомун демократиялаштыруу шарттарындагы социалдык чагылуусун түшүнүүдө колдонулушу мүмкүн. Ошону менен бирге, диссертациялык изилдөөнүн илимий тыянактарын дин таануу, саясат таануу, маданият таануу боюнча атайын курстарды иштеп чыгууда, диний жана саясий көйгөйлөрдүн күндөлүк практикалык милдеттерин чечүүдө колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации на тему: «Методология исследования модернизационных процессов мировых религий в кыргызстанском обществе» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности: 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: модернизация, религиозная модель, инновационные технологии, светское государство, политические аспекты, межконфессиональные отношения, трансформационные процессы, государственная политика, светское государство, религия.

Объект исследования: является современная религиозная модель в Кыргызской Республике.

Предмет исследования: являются инновационные технологии в религиозной модели происходящие в республике и влияние мировых религий на социально-политические процессы кыргызстанского общества.

Цель исследования: Анализ религиозной модели демократического, светского государства в Кыргызской Республике, понятийно-категориального аппарата религиозной модели раскрыть сущность мировых религий, в нашем обществе и определить и конкретизировать основные критерии религиозной модели общества.

Методы исследования: общенаучной, системный подход, также применялись диалектический, формально-логистический, политологический, институциональные и компаративные методы исследования.

Полученные результаты и новизна: Работа является первой попыткой в кыргызстанской политической науке комплексного исследования использования инновационной технологий в религиозной модели суверенной Кыргызской Республике. В ходе проведенного исследования были получены следующие новые научные результаты, систематизирована и расшифровано категориально-понятийный аппарат религиозной модели, предложена концептуальная авторская интерпретация религиозной модели, определена специфическая основа религиозной модели в условиях перехода от коммунистического тоталитаризма, где религия учитывалась как «опиум народа», исследовано политико-правовое основания религиозной модели в условиях суверенитета кыргызстанского общества.

Рекомендация по использованию: Обобщенные концептуальные положения диссертационной работы могут, использованы в изучении диалектики духовной и культурной жизни народов в демократическом, светском государстве.

Результаты исследования могут применяться в понимании диалектики функционирования мировых религий их социальной проекции в условиях демократизации кыргызстанского общества. Вместе с тем, научные выводы диссертационного исследования можно использовать в разработке специальных курсов по религиоведению, политологии, культурологии, в решении практических задач религиозных и политических проблем.

SUMMARY

of dissertation on the topic: «Methodology for the study of the modernization processes of world religions in the Kyrgyz society» for the degree of Doctor of Political Sciences, specialty: 23.00.02 - political institutions, processes and technologies

Key words: modernization, religious model, innovative technologies, secular state, political aspects, interfaith relations, transformational processes, state policy, secular state, religion.

Object of research: is the modern religious model in the Kyrgyz Republic.

Subject of research: are innovative technologies in the religious model taking place in the republic and the influence of world religions on the socio-political processes of the Kyrgyz society.

Purpose of the study: Analysis of the religious model of a democratic, secular state in the Kyrgyz Republic, the conceptual and categorical apparatus of the religious model, to reveal the essence of world religions in our society and to determine and concretize the main criteria of the religious model of society.

The methodological basis of the study is: a general scientific, systematic approach, dialectical, formal-logic, political science, institutional and comparative research methods were also used.

The results obtained and their scientific novelty: The work is the first attempt in the Kyrgyz political science of a comprehensive study of the use of innovative technologies in the religious model of the sovereign Kyrgyz Republic. In the course of the study, the following new scientific results were obtained, the categorical-conceptual apparatus of the religious model was systematized and deciphered, a conceptual author's interpretation of the religious model was proposed, the specific basis of the religious model was determined in the context of the transition from communist totalitarianism, where religion was taken into account as the «opium of the people», political and legal foundations of the religious model in the conditions of the sovereignty of the Kyrgyz society.

Recommendation for use. Generalized conceptual provisions of the dissertation work can be used in the study of the dialectics of the spiritual and cultural life of peoples in a democratic, secular state.

The research results can be applied in understanding the dialectics of the functioning of world religions and their social projection in the context of democratization of the Kyrgyz society. At the same time, the scientific conclusions of the dissertation research can be used in the development of special courses in religious studies, political science, cultural studies, in solving practical problems of religious and political problems.

Формат 60x84 1/16. Объем 2,5 п.л.
Бумага офсет. Офсетная печать. Тираж 100.

ИП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
т. 0 708 058 368
e-mail: talant550@gmail.com